Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.

Глава 709: Юная Леди, Играющая на Цитре

Изменение на арене произошло в доли секунды. Вмешательство Чэнь Чжэня и другого старейшины из Пещеры Великой Пропасти тоже заставило всех изумиться.

Чэнь Чжэнь стоял перед Линь Дуном. Он был немного недоволен, смотря на старца в сером. В конце концов, это место было территорией их Секты Дао. По действиях последнего, казалось, будто бы он превратился из гостя в хозяина.

"Глава зала Чэнь Чжэнь. Это просто соревновательный бой. Разве ученик Секты Дао не слишком жесток?" — старец в сером холодно уставился на Линь Дуна, прежде чем заговорить.

"У кулаков и ног нет глаз. Получить ранения во время спарринга - обычное явление. Более того, Линь Дун ранее давал Хуо Чжэню шанс признать поражение. Однако, последний все равно воспользовался скрытной атакой. Это действие... вероятно, старшему Чжэну в будущем следует лучше учить." — равнодушного заговорил Чэнь Чжэнь.

Услышав это, выражение старейшины в сером тут же стало мрачным и изменчивым, ярость вспыхнула в его глазах. Однако, он знал, где находиться. Хотя их Пещера Великой Пропасти тоже супер-секта, она явно не могла сравниться с Сектой Дао. В этот момент, он мог лишь подавить ярость, бушующую в нем. Он махнул рукавом и несколько учеников Пещеры Великой Пропасти поспешно вышли вперед и поддержали Хуо Чжэня.

"Секта Дао достойна быть одной из восьми великих супер-сект. В этом спарринг-матче моя Пещера Великой Пропасти признает поражение. Если в следующем году у нас будет возможность, мы, определенно, снова придем для горного соревнования.”

После того как спарринг закончился поражением у старца в сером явно было чрезвычайно скверное настроение. У него больше не было никаких намерений оставаться здесь. Все, что он сделал - сцепил руки в сторону Чэнь Чжэня и сказал несколько поверхностных вежливых слов. После чего, он развернулся и в удрученной манере повел учеников Пещеры Великой Пропасти прочь. Их манера полностью отличалась от того высокомерия, с которым они прибыли.

Линь Дун наблюдал за удрученной группой Пещеры Великой Пропасти и невольно пожал плечами. Как только он хотел заговорить, окружающие взорвались волнами аплодисментов.

"Паренек, ты снова повыпендривался."

Чэнь Чжэнь смотрел на возбужденных учеников Секты Дао, и не мог не повернуть голову и не прокомментировать Линь Дуна: "В этот раз ты хорошо поработал. Те парни из Пещеры Великой Пропасти пытались найти лазейку и захватить преимущество. В этот раз, они пришли на горное соревнование, когда самые выдающиеся ученики четырех залов ушли в затвор. Если бы ты не вмешался, скорее всего, сегодня они бы действительно преуспели."

"Такие трюки вряд ли полезны", — Линь Дун покачал головой. За репутацию секты не боролись

такой тактикой.

"Эти слова может быть и правильны, но, если бы новости распространились, это, в конечном счете, не было бы хорошо для репутации нашей Секты Дао", — Чэнь Чжэнь кивнул. Его глаза осмотрели тело Линь Дуна, и он с улыбкой сказал: "Скоро состоится Соревнование Залов. Сяосяо, Цин Е, Му Ли и другие все в полной мере используют время для затвора. С иной стороны, ты самый расслабленный. Теперь, когда ты получил Великое Писание Пустоты, если ты не одержишь хороших результатов на Соревновании Залов, я не отпущу тебя так просто."

"Это просто пустой титул. Дядя-учитель так сильно заботиться о нем?" — Линь Дун ухмыльнулся и спросил.

"Что за ерунда. Я так долго ждал появления Великого Писания Пустоты. У моего Зала Пустоты наконец есть шанс все изменить. Как я могу так легко упустить его?" — озорно улыбнулся Чэнь Чжэнь.

"Я постараюсь. Со старшей сестрой Сяосяо и другими не так легко справиться." — сказал Линь Дун.

"Ага."

Чэнь Чжэнь кивнул. Он еще немного поговорил с Линь Дуном, прежде чем в гордой манере уйти с У Дао. Можно сказать, что в этот раз, победа Линь Дуна над Пещерой Великой Пропасти дала им лицо. В конце концов, Линь Дун был учеником их Зала Пустоты.

После ухода Чэнь Чжэня и У Дао, окружающие ученики Секты Дао тотчас хлынули, сродни наводнению. От их пылких глаз у Линь Дуна мурашки пошли по коже.

"Эй, спасибо."

Хрупкая рука из толпы потрепала плечо Линь Дуна. Последний повернул голову и увидел юную девушку, которая снова связала свои распущенные черные волосы в хвостик.

Ин Хуаньхуань улыбалась и смотрела на Линь Дуна. Ее большие глазки действительно содержали благодарность. Если бы в этот раз не вмешался Линь Дун, скорее всего она бы столкнулась с Хоу Чжэнем. Из показанной последним силы, по-видимому, используй она всю свою силу, у нее имелся лишь пятидесятипроцентный шанс на победу. Учитывая ее характер, не нужно говорить, как бы ужасно она чувствовала себя, если бы проиграла, нанеся вред репутации Секты Дао.

"Я тоже ученик Секты Дао", — тихо рассмеялся Линь Дун.

Большие глазки Ин Хуаньхуань взглянули на него. По какой-то неизвестной причине, она была немного недовольна таким ответом. На мгновенья поколебавшись, она сказала: "За счет того, что ты хорошо преуспел, я в дружественной манере напомню тебе, что Цин Е и Му Ли сейчас пытаются достичь Девятой стадии Юань Нирваны. Если они преуспеют вполне вероятно, что сложность поднятия ранга Зала Пустоты во время этого Соревнования Залов сильно возрастет.

Линь Дун мгновенно был ошеломлен. Он тотчас улыбнулся и кивнул. Цин Е и Му Ли были сильнейшими учениками Зала Земли и Зала Потока соответственно. Не удивительно, что они обладают квалификацией попытаться взойти на Девятую стадии Юань Нирваны.

После того, как Ин Хуаньхуань напомнила Линь Дуну, она качнула своим хвостиком,

развернулась и без колебаний ушла. Ее красивая фигура привлекла внимание множества взглядов окружающих учеников Секты Дао.

Линь Дун наблюдал за легкой и свободной фигурой Ин Хуаньхуань и тоже улыбнулся. Он сцепил руки в сторону окружающих учеников Секты Дао, прежде чем уйти с Мо Линем.

В последующие дни, дело о Линь Дуне победившего Пещеру Великой Пропасти быстро распространилось по Секте Дао. Это вновь вызвало большую шумиху. Однако, почти все ученики Секты Дао ощутили свободу. В конце концов, после прибытия ученики Пещеры Великой Пропасти вели себя довольно горделиво, вызывая ярость при одном взгляде на них.

В такой ситуации, под конец вмешался Линь Дун, переворачивая положение дел и мешая планам Пещеры Великой Пропасти. Это несомненно заставило многих учеников чувствовать постоянную благодарность, и среди четырех залов даже появились крики обожания. Не осознавая того, репутация Линь Дуна среди учеников Секты Дао постепенно возрастала. Она даже почти сравнилась с Ин Сяосяо, Цин Е и Му Ли - топовыми учениками с большим опытом.

В этот момент, вполне вероятно больше никто не думал о Линь Дуне как о неопытном и лишенном репутации. К тому же, никто не думал о нем как о новом ученике, который присоединился к Секте Дао менее года назад.

Линь Дун полагаясь на собственные способности смог полностью стабилизировать положение в Секте Дао, которую переполняли таланты...

После горного соревнования, дни Линь Дуна снова вернулись в норму. Когда прошли эти обычные и скучные дни, близился день Соревнования Залов. Атмосфера в Секте Дао сильно воспылала. Все ученики потирали руки в ожидании величайшего события года...

Внутри Сеты Дао, на выступающем из края горы камне, сидел молодой парень. Ниже лежала огромная платформа. Множество учеников собрались там для тренировок и спарринга, и атмосфера была довольно оживленной.

Глаза Линь Дуна были немного рассеянными, пока он наблюдал за платформой. Почти год прошел с момента его прибытия в Секту Дао. Он задавался вопросом, как там сейчас его семья. Скорее всего, его достижения должны гарантировать стабильную и мирную жизнь для его отца и других в Великой Империи Янь...

"Цин Тань... Интересно как эта девушка..."

Мысли Линь Дуна изменились, красивое и очаровательное овальное женское личико всплыло в его разуме, и уголки его рта непроизвольно поднялись вверх, формируя чрезвычайно нежную дугу.

"Улыбаться в такой манере, о чем задумался?"

Когда Линь Дун погрузился в воспоминания, вдруг раздался прекрасный смех. В то же время, он заставил его прийти в чувства. Он повернулся и увидел элегантно стоящую рядом Ин Хуаньхуань в светлых одеждах.

В этот момент, слегка повернутая голова Ин Хуаньхуань смотрела на Линь Дуна. Солнечный свет пронизывал ветви дерева и рассеивался вниз, придавая изначально ярким и красивым большим глазкам юной девушки окраса нежного света, и делая ее вид невероятно прекрасным.

"Я думал о нашем пари", — Линь Дун лениво потянулся и дразня сказал.

Услышав эти слова, Ин Хуаньхуань, которая прежде хотела подшутить на Линь Дуном тут же отвернула свои большие глазки. Ее нога тоже скрытно сделала шаг назад.

"Похоже, кто-то действительно намерен симулировать невежество и отказаться от своих слов." — Линь Дун слегка улыбнулся и сказал.

Лицо Ин Хуаньхуань покраснело. Она тотчас стиснула свои серебряные зубы и произнесла: "Кто это хочет отказаться от своих слов? Эта леди сегодня очистит все долги между нами. Скажи, что ты хочешь, чтобы я сделала?"

Когда он посмотрел на лицо Ин Хуаньхуань, которое решило отбросить осторожность на ветер, Линь Дуну захотелось смеяться. Однако, он вытерпел это. Ему было нечего делать. Следовательно, его взгляд начал медленно осматривать утонченную и прекрасную фигуру Ин Хуаньхуань.

Красивое личико Ин Хуаньхуань постепенно покраснело, под бесстрашной манерой, с которой Линь Дун осматривал ее. Это все из-за смущения.

Однако, юная девушка, которую наполнили странные мысли, была не обычным человеком. После того, как ее лицо на мгновенья покраснело, ее большие глазки вдруг сузились как у кошки. Она тотчас вытянула руку и возник темно-золотой нефритовый талисман. Ее нежный пальчик игрался с нефритом. После чего, Ин Хуаньхуань явила Линь Дуну очаровательную улыбку. "Эта вещица может передавать все сказанное здесь моему отцу. Поэтому будь осторожен, когда говоришь."

Выражение Линь Дуна на мгновенья замерло. Затем, он злобно сказал: "Ты и впрямь жестокая."

Хотя Линь Дун редко чего-либо боялся, он все равно имел некоторое уважение и страх к Мастеру Секты Дао, который сейчас был одним из верховных экспертов Восточного Региона Сюань. Поэтому, даже с его характером, он не мог смело дразнить дочь этого человека.

Ин Хуаньхуань смотря на Линь Дуна уселась назад. Только затем она победоносно взмахнула нефритом в руке и спрятала его.

Линь Дун беспомощно повернул голову. Он бросил взгляд на платформу внизу. Затем он вдохнул ароматный ветер. Когда он повернул голову, он увидел, что Ин Хуаньхуань уже села рядом с ним. Она мягко взмахнула рукой и мгновенно возникла нефритовая цитра.

"*Вдох*, чтобы не дать тебе сказать, что я не держу слово, я сыграю для тебя. Кроме отца и большой сестры ни у кого в Секте Дао нет такой привилегии." — молодая девушка повернула голову, посмотрела на Линь Дуна и сказала с нежной улыбкой.

Линь Дун на мгновенья был ошеломлен. Он как раз собирался заговорить, когда безупречная и хрупкая рука опустилась на цитру. Спустя мгновенье, медленно распространился мягкий звук, сродни звукам природы.

Многие техники, которые практиковала Ин Хуаньхуань все служили звуковыми атаками. Следовательно, ее игра на цитре уже достигла вершины. Более того, ее музыку цитры сопровождали странные колебания. Казалось, словно она способна мало-по-малу проникнуть в разум и поселиться в глубочайшей части души.

Услышав мелодию цитры, глаза Линь Дуна медленно закрылись. Его первоначально напряженное тело в этот момент тоже полностью расслабилось. В этот миг, защита его тела, скорее всего, была самой слабой за много лет его обучения.

Ин Хуаньхуань время от времени немного поворачивала голову и смотрела на молодого парня, который пал в глубокий сон и потерял всю свою защиту. Доброта мелькнула в ее красивых глазках. В горной расщелине, она узнала, как осторожно этот человек относился к миру. Это первый раз, когда она увидела его глубоко спящего и расслабленного словно ребенок.

Это ощущение было весьма хорошим...

Юная девушка слегка улыбнулась.

Ин Хуаньхуань почувствовала, что Линь Дун внезапно проснулся из своего глубокого беззащитного сна. Тело последнего мгновенно напряглось. Вся защита и осторожность вдруг вернулись.

Линь Дун лениво потянулся, восстанавливая чувства, рассеявшиеся по телу. Он не чувствовал такого уже много лет.

"Спасибо."

Линь Дун повернул голову. Он посмотрел на юную девушку, которая осторожно положила нефритовую цитру на ногу. В этот момент она мило улыбнулась. Ее улыбка была чистой и яркой и казалось очищала человека.

Гора, зеленый камень, юная леди и цитра.

Глаза Линь Дуна мягко опустились, и он запечатлел эту прекрасную сцену в своем сердце. Он знал, что в будущем может забыть многие вещи. Однако, независимо от того, что произойдет, эта сцена перед ним несомненно останется в его сердце.

"Хотя моя песнь обладает зачаровывающим эффектом, она не будет иметь никакого влияния, если ты захочешь от нее защититься", — рассмеялась Ин Хуаньхуань.

После того, как исчез ее голос, Ин Хуаньхуань обняла цитру и нетвердо встала. Она нежно потянулась талией. Она полностью показала свою нежную фигуру и собиралась заговорить, как на платформе внизу возникли возмущения. Светлые брови тотчас нахмурились. Ее взгляд проследил за источником возмущения и осмотрелся. Затем, Линь Дун увидел, что лицо юной девушки вдруг стало серьезным. В ее взгляде был слабый след волнения.

Линь Дун на мгновенье был ошеломлен изменением выражения Ин Хуаньхуань. После чего, он тоже повернулся к источнику возмущения.

Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.